

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Х.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужило обращение заместителя председателя 224 гарнизонного военного суда Чернышова Андрея Валерьевича, поступившая в АП СПб 27.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.07.2024.

В обращении судья указывает, что в производстве 224 гарнизонного военного суда находится уголовное дела в отношении военнослужащего П.О.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ.

В связи с ходатайством подсудимого П.О.П. ему был назначен защитник – адвокат АК № 10 СПб ГКА Х. (заявка № от 24.05.2024). Судебное заседание по данному делу назначено на 30.05.2024 на 10.00 час.

27.05.2024 адвокат Х. прибыл в суд и ознакомился с материалами уголовного дела. Однако в судебное заседание 30.05.2024 адвокат Х. не явился, каких-либо заявлений, ходатайств в суд не направил, на неоднократные телефонные звонки не отвечал, в связи с чем судебное заседание было отложено на 31.05.2024 в 14.00 час.

31.05.2024 в 09.00 час. адвокат сообщил по телефону помощнику судьи, что не сможет принять участия в судебном заседании и далее участвовать в рассмотрении дела в связи с болезнью. Это заявление адвоката повлекло новое отложение и назначение нового защитника.

Вместе с тем в течение полутора месяцев от адвоката Х. каких-либо сведений и документов, подтверждающих уважительную причину невозможности его участия в уголовном деле, в суд не поступило.

Таким образом, по мнению автора обращения, адвокатом Х. нарушены требования подп. 1 ст. 8, ст. 12 и ст. 14 КПЭА.

Заместитель председателя 224 гарнизонного военного суда Чернышов А.В. обращает внимание АП СПб на указанные обстоятельства и факты нарушения адвокатом Х. положений КПЭА, требующих принятия необходимых мер в целях недопущения аналогичных ситуаций.

Адвокат Х. представил объяснение, из которого следует, что 29.05.2024 он в квартире был один, в ночь на 30.05.2024 у него резко поднялось давление – верхнее доходило до 200 единиц. Он принял лекарственные препараты, но состояние не улучшилось.

В таком состоянии он не смог уведомить суд о невозможности явки в судебное заседание и не смог вызвать врача на дом. На телефонные звонки не отвечал, поскольку мог не слышать их или у телефона был отключён звук.

29.05.2024 состояние несколько улучшилось, когда позвонил помощник судьи, адвокат сообщил, что болен и предложил вызвать дежурного адвоката.

Впоследствии состояние здоровья улучшилось и 04.06.2024 на приёме у врача-терапевта был установлен диагноз, говорящий о болезни сердца, был назначен приём лекарств. Гипертония у адвоката установлена с 2020 г.

Больше из суда какой-либо информации о заседаниях не поступало.

Желания воспрепятствовать своевременному рассмотрению дела он не имел, о случившемся сожалеет. Адвокат приложил копию документа о медосмотре от 07.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом Х. допущено нарушение требований п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Пункт 1 ст. 14 КПЭА обязывает адвокатов при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что адвокат Х. указанные требования не выполнил, что повлекло отложение рассмотрения дела. В течение полутора месяцев от адвоката Х. каких-либо сведений и документов, подтверждающих уважительность причины невозможности его участия в уголовном деле, в суд не поступило.

Как следует из обращения и объяснения адвоката, суд не был заблаговременно извещён адвокатом о невозможности прибыть в суд для участия в судебном заседании.

Таким образом, доводы обращения о том, что адвокатом Х. нарушены требования п. 1 ст. 14 КПЭА, является обоснованным.

Как верно отметила Квалифкомиссия, для уведомления суда по телефону не требовалось приложения усилий, могущих отрицательно сказаться на состоянии здоровья адвоката.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к правомерному заключению о наличии в бездействии адвоката Х. нарушения требований п. 1 ст. 14 КПЭА, выразившемся в неуведомлении суда о невозможности явки для участия в судебном заседании.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности адвокату Х.** за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Х. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Х. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката **Х.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.